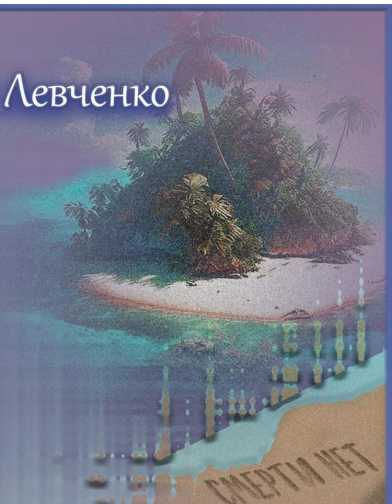
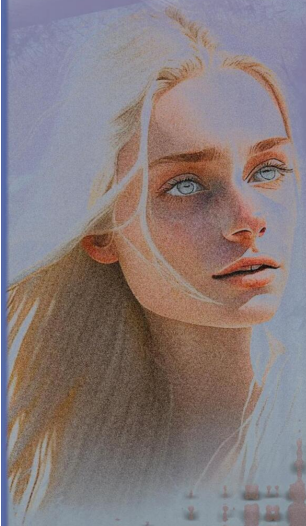

Виталий Левченко

СМЕРТИ НЕТ

ДАЛЁКАЯ - ДАЛЁКАЯ СКАЗКА

Виталий Левченко

Далёкая-далёкая сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69263854

SelfPub; 2023

Аннотация

В этой маленькой сказочной повести живет девушка по имени Петя. Да, да, ее так зовут. Мальчишеское имя ей придумал папа-алкоголик. А с таким именем, к тому же в далеком скучном городке, только и остается бежать от жестокой реальности в мечты. Но когда одним прекрасным днем твои фантазии становятся явью, Смерть начинает чувствовать себя уязвленной и приходит за тобой отнюдь не в романтическом обликии.

Виталий Левченко

Далёкая-далёкая сказка

В маленьком городе, на самом краю земли, жила девочка Петя. Ее так называли родители. И удивляться нечему. Всем детям имена дают папы и мамы, а еще бабушки и дедушки.

Все же кто-то может спросить: почему у девочки мальчишеское имя? Да ведь папа считал, что у них с мамой будет мальчик!

– Никаких дочек! Ты обязательно родишь мальчишку, – твердил он по вечерам маме в кухне, глядя на ее большой живот, когда она опускала на стол тарелку борща.

Папа выпивал стакан водки и продолжал:

– Петькой назову! Слесарничать научу. Футбол смотреть будем. А потом на завод устрою, к нам, в цех.

Мама ничего не говорила, но про себя давно мечтала о девочке и часто представляла, как будет расчесывать деревянной гребенкой ее нежные светлые волосы, как научит готовить борщ на говяжьей косточке и вышивать цветными нитками красивые узоры. А когда дочь вырастет – она подарит им внучат.

Пришло время родов. Маму увезли в больницу, положили на холодную клеенку, и сквозь боль она услышала голос врача: «Поздравляю! У вас девочка!».

Всю дорогу из роддома домой папа молча сидел на пе-

реднем сиденье такси и ни разу не повернулся к ним. Когда машина остановилась, он все же помог маме выйти, велел ждать возле подъезда, а сам быстро сходил в ближайший магазинчик за бутылкой водки. Затем они поднялись в квартиру. Мама принялась укладывать девочку. Кроватку давно купили на блошином рынке. Она была синей, а не розовой, и это не удивительно, ведь папа брал ее для сына, а не для дочери.

Но вот маленький комочек уснул, и мама пошла на кухню кормить супруга. После ужина она предложила выбрать дочурке имя.

– Давай назовем ее Марией. В честь моей прабабушки.

Но папа сжал кулак и стукнул по столу.

– Петькой назову! Как и хотел!

Напрасно мама убеждала его, что такое имя для девочки совсем не подходит, над ней будут смеяться. Папа оставался непреклонен.

– Сама виновата. Мужика надо было рожать, – сказал он и отправился спать. После его ухода мама долго стояла возле окна и глядела вниз, на сугробы во дворе, на копошащихся возле сломанных качелей ребятишек и на бетонные коробки гаражей, за которыми виднелись мусорные баки, покрытые снежными шапками. А дальше, за городом, темнела полоса большой воды. «Ну что ж... Пусть будет Петя, – подумала она. – Скажем всем, что в Москве это теперь самое модное имя для новорожденных девочек».

На следующий день пришли гости: двое папиных коллег по слесарному цеху и мамина приятельница, с которой они когда-то учились швейному ремеслу. Слесари расхохотались, узнав, как называли девочку. Но у папы было суровое лицо. Коллеги смутились. Один сказал:

– А что? У нас теперь все равны. И в нашем деле бабы встречаются. Вон, в соседнем цеху Галка наладчицей работает, ну, помнишь, которая на пикнике летом... – Он не успел договорить – папа хлопнул его по плечу и громко произнес:

– Пойдем за стол!

Мама посмотрела на папу, и взгляд ее стал печальным.

Гости разошлись к ночи. Вернее, задержались папины коллеги. Только когда мама отнесла на кухню остатки посуды и пустые рюмки – они, пошатываясь, встали из-за стола. Папа вышел провожать их на лестничную площадку, а мама сменила Пете подгузники и покормила девочку, потом сделала уборку и села за швейную машинку, чтобы успеть к завтрашнему дню закончить для заказчицы юбку.

Шло время. Петя, как и положено всем маленьким детям, потихоньку росла. Ее кукольное личико, с задорно вздернутым носиком, было чудесно, а светло-золотые волосы с каждым днем становились длиннее и прекрасней.

Как-то раз мама попросила соседку посидеть с Петей, а сама собралась отнести заказчице кофточку. Та дама была очень привередливой и не любила собственной персоной ез-

дить по разным швеям.

Кофточка вышла на славу, и довольная дама щедро заплатила. Обрадованная мама поспешила домой. Путь вел мимо роскошного магазина с сияющими витринами. Женщину заворожили прекрасные вещицы. Среди них лежала гребенка, и вид у нее был волшебный. Мама и сама не заметила, как очутилась в магазине и подошла к полке. Гребенка оказалась очень дорогой, сделанной из какого-то экзотического дерева. Оно, как объяснила продавщица, росло далеко-далеко на южном острове, окруженном синим океаном. Мама вспомнила, как мечтала расчесывать дочке волосы именно такой гребенкой! К счастью, с собой имелись деньги за кофточку и другие сшитые недавно вещи. Недолго думая, женщина решилась на покупку. Она положила гребенку в сумочку и быстрым шагом отправилась домой. На сердце у нее было легко и весело.

Мама забрала у соседки Петю, накормила ее кашей и отвела в спальню играть с тряпичной куклой. Затем вытащила из сумки гребенку.

Разглядывая этикетку, она обнаружила надпись «Made in China» и огорчилась. Но потом подумала, что экзотическое дерево с острова сначала перевезли в Китай, а уж там из него сделали столь замечательную вещь. И ее ценность от этого не снизилась.

Вернулся с работы папа. Он разгневался не на шутку.

– Какая ж ты дура! Отдать столько денег за китайскую расческу! Ты думаешь, мы богачи?

– Она стоит не дороже водки, – робко сказала мама и прижала гребенку к груди. Папа уставился на нее страшным взглядом.

– Ах ты, гадкая тварь! Ты давно выпрашивала хороший урок. Ну сейчас я тебе задам! – хрипло произнес он и принялся щипать жену и совать ей под ребра кулаки.

Женщина молча терпела боль: она думала о дочке; ведь малышка сильно испугается, если услышит ее крики. Мама закусила губу и беззвучно заплакала. А папа ушел на кухню и загремел кастрюлями.

Бедняжка вытерла слезы, умылась и решила погулять с Петей, пока супруг не перестанет гневаться.

Петя любила двор. Железную горку погнули хулиганы, но если прищуриться и пофантазировать, то она становилась похожей на большого оленя. От качелей остались две полуманые трубы, высоко торчащие из земли, словно обрубки деревьев. Трубы можно было вообразить пальмами – их Петя видела по телевизору. А вот из-за гаражей шел очень нехороший запах. Но там не угадывалось ничего интересного, и ходить туда мама запрещала. Зато возле огороженного старыми досками квадрата, бывшего когда-то песочницей, часто собирались голуби. Они совсем не боялись Петю, и ей удавалось иногда погладить одного – другого.

Мама села на скамейку неподалеку. А к Пете подошел мальчишка. Она не видела его здесь раньше. На нем была цветная рубашка, белые длинные шорты и яркие желтые кроссовки. И хоть у Пети тоже была красивая одежда, сшитая мамой, она с восхищением уставилась на незнакомца. Мальчишка покосился на нее, схватил камень и запустил в голубей.

– Кыш! Я вас убую! – он затопал ногами и рассмеялся, – ага! Испугались!

Негодник вытащил из кармана телефон и начал хвастливо крутить его перед девочкой.

Петя нахмурилась.

– Ты злой! Уходи из нашего двора, – сказала она.

– Что? – презрительно скривился тот, – девчонка будет мне указывать! Да ты знаешь, кто мой папа?

– Петя! – позвала мама, – пора домой!

Мальчишка фыркнул.

– Петя! Что за дурацкое имя для девчонки! Петя, Петя! – он запрыгал вокруг нее, кривя рожицы, а потом схватил за волосы и больно дернул.

Это было уже слишком! Петя толкнула обидчика. Он зацепился ногой за край песочницы и упал. Телефон вылетел из рук и шлепнулся в грязь.

Маленький паршивец оглушительно заревел:

– А-а!

Появилась элегантная женщина в белом костюме, шляпке

и туфлях на высоких каблуках. Она подхватила мальчишку и платочком вытерла ему лицо.

– Коленька! Сыночек! Как ты меня напугал! Ну зачем ты убежал из машины? Я же просила подождать всего пять минут!

Модница повернулась к Пете.

– Ужасная девчонка! Убирайся прочь! – брезгливо воскликнула она.

Подбежала Петина мама.

– Простите мою дочку. Это вышло случайно.

Но красавица даже не посмотрела на нее, взяла сына за руку, подняла телефон, и они ушли.

Мама покачала головой.

– Доченька, ну что же ты? Девочки не должны так себя вести.

– А как? – недоуменно спросила Петя. – Этот мальчишка сделал больно голубям. И мне.

Мама вздохнула, но ничего не ответила и пошла к подъезду.

Перед сном она расчесала дочке волосы новой гребенкой. Золотистые локоны засияли еще ярче.

Через некоторое время Петя пошла в школу. На первой переключке в классе учительница знакомилась с детьми. Она водила пальцем по журналу и вызывала к доске по одному. Все выходили и рассказывали о себе.

Учительница долго всматривалась в журнал, а потом сняла очки, обвела взглядом класс и сказала:

– Ничего не понимаю... Здесь какая-то ошибка! Петя Ларина?

Послышались хихиканья.

Петя встала у доски.

– Это я, – спокойно произнесла она.

Дети принялись визжать и хохотать, особенно мальчишки на задних партах. Учительница тоже рассмеялась, но тут же сделала строгое лицо и постучала карандашом по столу.

– Тише! Ничего смешного здесь нет. Вот в соседней школе учится мальчик, так у него вообще – фамилия Лопата! – Ей хотелось подбодрить девочку. Ведь классная руководительница была умной и взрослой. И она знала, что имена детям дают родители. Но, к ее удивлению, Петя совсем не смутилась. Ее красивое светлое личико оставалось спокойным, а в глазах, когда она смотрела на ребят, появилось столько недетского понимания, что смех быстро затих.

«Это очень странная девочка! И почему именно в мой класс?» – подумала учительница.

Первые годы учебы мама встречала Петю после уроков, и они шли домой, а когда дочь подросла, то стала возвращаться сама. Благо от школы до их дома нужно было миновать лишь три двора и перекресток. Некоторые дети выбегали за школьные ворота маленькими группами. Но Петя всегда хо-

дила одна. И хоть над ней уже не смеялись, дружить с девочкой, у которой такое странное имя, никто не хотел.

Однажды после уроков Петя, как обычно, шла домой. В одном из дворов, возле сточной канавы, она увидела крохотного котенка. Он копошился в сырой траве, его реденькая шерстка была мокрой и топорщилась, как иголки ежа. У бедняги совсем не осталось сил. Петя принесла котенка домой и показала маме.

– Давай оставим его? – попросила она.

Мама вздохнула.

– Петенька, ты же знаешь: папа не любит животных. Вдруг он будет ругаться?

Но Петя решила уговорить папу. Ведь котенок был таким малюсеньким, и, конечно же, в квартире ему без стеснения нашлось бы место. Девочка отнесла найденыша в спальню, вытерла ему шерстку старым полотенцем и посадила в коробку из-под обуви, предварительно постелив туда ворох тканых обрезков. Проку от этих обрезков уже не было, и мама разрешала их брать. Ей очень хотелось покормить котенка, но тот сразу понял, в какое уютное и безопасное место его принесли, и потому свернулся клубочком и быстро уснул.

После ужина Петя рассказала папе о питомце и пообещала хорошо ухаживать за ним. И хоть папа ничего не ответил, казалось, он был не против. Обрадованная Петя взяла со стола кусочек котлеты и накормила нового друга.

На следующий день она вприпрыжку неслась из школы

домой. Все мысли были о котенке. Ведь следовало подыскать ему подходящее имя.

«Котенок – это мальчик или девочка? – размышляла Петя. – Нужно спросить маму. Или папу, если он сегодня не будет сердиться. Только вдруг они что-нибудь напутают? Ведь с моим именем так и случилось». Петя все же надеялась, что путаницы не произойдет.

В квартире она первым делом бросилась в спальню. Однако коробка была пуста. В ней по-прежнему лежали кусочки тканей, а вот котенок исчез. Но Петя тут же сообразила, что питомец наверняка давно проснулся и бегает по комнатам. Ведь не может же он все время лежать в коробке, словно сонная черепаха!

Она помчалась на кухню. Мама готовила ужин и возилась у плиты. Петя хотела спросить, не видела ли она, куда спрятался котенок, но женщина вдруг сказала:

– Вот, доченька, у нас хорошая новость! Нашлась хозяйка кошечки. Ее утром забрали.

«Какая же это хорошая новость?» – подумала Петя. Ей стало грустно. Но она утешила себя мыслью, что для котенка, который все же оказался девочкой, это, конечно, большая радость. И для хозяйки. Петя пошла в спальню и затолкала коробку под кровать.

Перед сном она распустила волосы, расчесала их гребенкой и залезла под одеяло. Ей начали сниться какие-то кошки и собаки. Они бегали вокруг, прыгали, мяукали, лаяли и ку-

да-то звали. Петя пошла за ними, но прозвенел будильник, и начался новый день.

В этот же день случилась странная история. Выйдя из школы, Петя направилась домой по аллее и подошла к тому месту, где вчера нашла котенка. А там, прямо на краю канавы, лежал крохотный рыжий щенок! Петя от удивления ойкнула. Она осторожно подняла щеночка, посадила под курточку и побежала домой. С волнением девочка рассказала маме о чудесной находке. И ей разрешили оставить собаку!

Петя отнесла рыжего друга в спальню и задумалась. Прежняя коробка не годилась. Песик хоть и был маленьким, но все же требовал места больше, чем котенок. Тогда она попросила маму снять с антресолей коробку со старым надувным матрасом. Матрац этот она запихала в шкаф на балконе, а коробку поставила в угол комнаты и сделала подстилку из широкого куска мягкой ткани. Ее дала мама.

Девочка искупала щенка в теплой воде и напоила молоком. Он лизнул ей руку и вскоре уснул.

А Петя забеспокоилась: следовало придумать, что сказать папе. Ведь собака – это не кошка. И уговорить отца так просто не получится.

Но папа согласился.

– Можно и собаку! – сказал он и рассмеялся как-то странно. – Разрешим, а? Что скажешь, жена?

– Да, да, – поспешно закивала мама. Но вид у нее был грустный. Петя решила, что это все из-за водки. Папа выпил

сегодня больше обычного.

На следующее утро, перед школой, Петя покормила щенка, погуляла с ним во дворе, а затем посадила в коробку и поставила рядом плошку с водой.

В школе она придумывала имя песику. Мама сказала, что это мальчик, и Петя перебирала в уме разные варианты, а самые красивые имена записывала в тетрадь.

Наконец занятия окончились, и Петя помчалась домой.

Она увидела, что мама прилегла отдохнуть в зале на диване, и на цыпочках прошла в спальню. Но щенок из коробки исчез. Его не было ни под кроватью, ни за шкафом. Петя осмотрела все комнаты. Пусто! Девочка не знала, что и думать.

Проснулась мама. Она заохала и потерла бока.

– Разболелась я, доченька. Ты щеночка не ищи. За ним парень приходил. Он вчера потерял его. Уж он так благодарил тебя!

Петя заплакала. Да что же это такое!

– Выходит, щеночек тоже потерялся? – всхлипывала она. – А как этот парень узнал, где мы живем?

Мама вздохнула.

– Ну, наверное, кто-то из соседей во дворе увидел и сказал ему. Да ты не плачь.

Все стало понятным, но у Пети появилось чувство, какое бывает, когда не выучишь урок, но делаешь вид, что все знаешь. А еще она заметила у мамы на щеке синяк. Женщина

приложила руку к лицу и улыбнулась.

– Ох, и не ловкая стала! Стукнулась прямиком о косяк.

Вечером хлопнула дверь. Пришел с работы папа. У него был рассерженный вид. С порога он спросил маму:

– Ну, любимая женушка, хочешь еще лекарства?

Петя подумала, что ее папа все-таки хороший и заботливый, хоть пьет и злится частенько.

Следующим днем она снова пошла из школы к дому той же дорогой. Возле сточной канавы было пусто, но рядом, на низеньком клене, сидел большой сизый голубь. У бедной птицы было сломано крыло. Петя дотянулась до ветки и взяла голубя в руки.

– А у тебя нет хозяина? – спросила она.

Дома Петя посадила птицу на шифоньер в спальне, покрошила хлеб и поставила блюдечко с водой. Бедолага сидел очень тихо, и Петя сначала решила не рассказывать родителям о находке. Но потом подумала, что так поступать нехорошо.

На другой день, вернувшись из школы, она первым делом спросила маму про голубя.

– А он уже выздоровел, – ответила мама. – Папа выпустил его утром, когда ты ушла.

Петя почувствовала себя плохо. словно она потерялась на улице, а вокруг спешили по своим делам незнакомые люди. Так однажды случилось, когда ей было пять лет. В тот день мама на минуту выпустила ее из виду возле магазина. И хоть

все закончилось хорошо, Петя отчетливо помнила то ужасное ощущение.

Она достала книжки, забилась в угол между кроватью и шифоньером и стала учить домашнее задание.

А вечером папа стал ругаться на кухне.

– И на заводе люди работают, ишь, цаца какая! – доносился в спальню его рассерженный голос. – Я воспитаю из нее пацана! Петька, ну-ка, живо иди сюда!

Пете стало страшно, однако послушаться она не посмела и побрела на кухню.

Испуганная мама стояла возле холодильника. Папа был сильно выпивший. Он сидел за столом в майке и черных трусах. Рядом лежали слесарные инструменты.

Отец взял круглую металлическую штуку и сказал:

– Вот это, Петька, плашка эм-шесть, значит. Для резьбы по внешней поверхности. Поняла? А это вот метчик. Им внутреннюю резьбу делают. Ясно? А пенальти – знаешь, что такое? Эх, был бы пацан, тот бы сразу понял! – он с неприязнью посмотрел на дочь и прогнал ее.

Всю следующую неделю Петя спешила после уроков к сточной канаве, но ни кошек, ни собак, ни голубей там больше не было. Вскоре канаву и место вокруг нее строители залили цементом.

Когда Петя стала взрослей, мама решила обучить ее шитью. Сначала она объяснила, как обращаться со швейной ма-

шинкой и другими портняжными приспособлениями, а затем очередь дошла до кройки тканей. Петя быстро переняла мастерство, и спустя какое-то время стала шить не хуже мамы, и даже выполняла некоторые заказы для ее клиентов. А мама не могла нарадоваться. Без куска хлеба они в этом мире не останутся, ведь людям всегда нужна красивая одежда! Вот только она стала замечать, что ткани расходуются очень быстро, да так, что едва хватает. Женщине было невдомек, что Петя втайне от нее шьет попонки и комбинезоны для бездомных собак и кошек, которые содержались в приютах. Работники приютов были рады такой помощи, и не уставали благодарить добрую девушку. Но ей все же пришлось во всем признаться маме.

– Ах, Петенька, – вздохнула мама, – нам бы для себя что-нибудь заработать. Пускай помогают те, у кого кошельки в карман не помещаются.

У мамы было чуткое сердце, но даже сердца хороших людей могут черстветь от тяжелой жизни.

Однако у Пети уже и свои заказчицы появились. Городок был небольшой, и вести о молодой талантливой портнихе быстро разлетелись среди женщин. Петя придумывала для них юбки, кофточки, брюки и даже костюмы. И все это выглядело очень красиво и модно. Она стала сама покупать лишнюю ткань и продолжила шить теплые вещи для четвероногих бедолаг в приютах.

Ей удалось скопить достаточно денег на покупку соб-

ственной швейной машинки, ножниц, кучи разных иголок и булавок, а также другой мелочи, которую обязана иметь хорошая швея.

Когда она возвращалась из приютов, ее сердце разрывалось от печали. Хоть большинство собак и кошек теперь надежно приделались для холодов, их существование все-таки было тяжелым и безрадостным. «Вот если бы у меня появилось много денег – я купила бы в теплых морях целый остров и отвезла бы туда всех бездомных животных» – мечтала Петя. Но, увы, денег хватало лишь на одежду и немного корма для ее подопечных. Однако девушка не переставала после уроков без устали трудиться над швейной машинкой, справедливо полагая, что судьба проявляет благосклонность к тем, кто не ропщет на жизнь, а упорно исполняет свое дело.

И вот школьная пора закончилась. Петя получила аттестат и стала размышлять, как жить дальше. Папа хотел заставить ее пойти в ПТУ – учиться на механика, но Петя решительно воспротивилась. За нее заступилась мама. Отец побил бедную женщину, да так сильно, что пришлось вызвать «Скорую». Доктор был пожилым и повидавшим в жизни многое. И он сразу все понял.

– Такие побои бесследно не проходят. Вам нужно пройти обследование. И обязательно напишите заявление в полицию!

– Побойтесь Христа! Да как же я на родного супруга доносить пойду! – воскликнула мама и выпроводила врача.

Когда ей полегчало, на семейном совете, устроенном в тайне от отца, они решили, что Петя, как и прежде, будет заниматься швейным мастерством и копить деньги для переезда в другой город. Ведь все знают, что только в больших городах и столицах можно по-настоящему пустить в дело свой талант, будь ты искусная швея или хорошенькая актриса. А Петя к тому же надеялась, что мама переедет вместе с ней. Без папы. Эту мысль она хранила в тайне, даже от мамы.

Но справедливо говорят, что располагать судьбой человека может только Создатель. Так оно и случилось. Спустя какое-то время мама тяжело расхворалась. Она решительно отказалась ложиться в больницу, и Петя давала ей лекарства, готовила ее самые вкусные блюда, а когда отдыхала от работы, то садилась у кровати и рассказывала маме интересные сказки, которые придумывала сама.

Одним ранним солнечным утром мама позвала Петю и попросила немного посидеть с ней. Петя напоила ее лечебным отваром и присела рядышком на стул. Лучи солнца были такими яркими и красивыми! Они падали сквозь тонкую занавеску на мамины руки, даря ей живительное тепло. Женщина улыбалась и смотрела на дочь ласковым взглядом. Петя сама не заметила, как вслух размечталась о будущем. Она прикрыла глаза и начала говорить о большом городе, быть может, даже Москве, где люди очень любят одеваться изысканно и со вкусом. И где, конечно же, целая индустрия моды. И было бы чудесно устроиться работать к какому-нибудь

знаменитому модельеру.

– Мы поедем вдвоем. Только ты и я. Никто больше не будет бить и обижать тебя, моя родная, любимая мамочка. Мы будем шить самую красивую одежду, и все-все захотят ее купить. Мы заведем кошку и собаку и начнем жить в спокойствии и радости.

Петя говорила долго, а когда с надеждой посмотрела на маму, то закричала от горя, и слезы побежали из ее глаз. Мама умерла.

И вот Петя осталась без матери. Она каждый день приносила на кладбище цветы. Этой весной за городом их выросло особенно много, и они источали неземной аромат. Девушка садилась возле могилы и горько плакала.

– Моя мамочка! Что же мне делать и как жить, ведь я совсем одна, – шептала она траве и земле, ветру и солнцу.

– Не плачь! Не плачь! – щебетали птицы. Они порхали по оградкам, садились на деревца и прыгали возле Пети.

Но она продолжала горевать.

– Смерти нет! Смерти нет! – дружно галдели пичужки, кружась над холмиком.

«Я схожу с ума, – подумала Петя. – Мне чудится, будто эти птички разговаривают со мной».

Она вытерла слезы, достала из сумки гребенку, расчесала волосы и заплела в косу. Затем попрощалась с мамой и отправилась домой. Возвращаться ей не хотелось, ведь в квар-

тире ее ждал злой отец. Его недавно уволили с завода, и он целыми днями сидел на кухне и пропивал последние деньги.

На одной из улиц Петя увидела кошку. У нее была блестящая белая шерстка, а вокруг шеи повязан яркий синий бант. Она сидела возле мусорного бака и внимательно смотрела на девушку, нисколько не боясь, словно поджидала ее. Судя по ухоженному виду, кошка была домашняя, и Петя решила, что та потерялась. Девушка достала из сумки кусочек колбасы, всегда припасенный для хвостатых бродяг, и положила на асфальт. Но кошка даже не взглянула на угощение. Она перепрыгнула через бак и направилась в арку между домами, потом оглянулась, мяукнула, будто приглашала следовать за собой, и скрылась за углом. Петя удивилась, но пошла за ней.

За углом никого не было. А на асфальте лежала синяя ленточка банта.

– Чудеса какие! – изумилась Петя. Она подняла ленточку. Та была необычайно мягкой и переливалась мелкими искрами. Никогда девушка не видела такой странной ткани.

Она побродила вокруг ближайших домов. Но ни кошку, ни ее хозяев не встретила и решила оставить ленточку себе.

Зайдя в квартиру, Петя тихонько проскользнула в спальню и закрылась на защелку. Однако отец ее заметил. Он принялся колотить в дверь и браниться. А после сказал:

– Негодная тварь, ты настраивала мать против меня, вы с ней сговорились! Убирайся из моего дома или убью!

Он ушел на кухню, и там зазвенели бутылки. Петя знала,

что, напившись, отец свалится на пол и уснет. Так происходило каждый день.

Дождавшись этого, девушка позвонила одной заказчице. Та однажды поведала о доставшейся ей в наследство маленькой квартирке, которую хотелось сдать в аренду. Заказчица согласилась помочь и сказала, что можно переезжать хоть сейчас. Обрадованная Петя быстро собрала необходимое, вызвала такси и отнесла в коридор швейные машинки – свою и мамину – а также коробки с принадлежностями для работы.

Таксист оказался добрым человеком: он вынес вещи, погрузил их в багажник и потом занес в новую квартиру. Петя заплатила хозяйке сразу за три месяца. Женщина отдала ключи и ушла.

Жилье располагалось на окраине, но зато было уютным, и даже с мебелью. Вот только хозяйка перед уходом предупредила: не заводить никаких животных. Пете пришлось покориться. Она сделала уборку, развесила в шкафу одежду, расчехлила швейные машинки, разложила на столе рулоны тканей и пошла на кухню пить чай. Ей совсем не было страшно начинать самостоятельную жизнь, ведь особенно ничего и не изменилось, разве что теперь некому кричать на нее и махать кулаками.

Утрами Петя ездила на могилку к матери, а когда не сидела за швейной машинкой, то ходила по городу с большой сумкой в поисках бездомных кошек и собак. Владельцы при-

ютов разрешали ей приносить к ним на содержание этих бедолаг. Мест, конечно, на всех не хватало, и животным приходилось тесниться, но все же это было для них лучше, нежели полное мучений существование в холодных и мокрых подворотнях.

Сумка быстро истрепалась. Петя уселась за машинку и сшила новую, очень крепкую и такую объемную, что при желании сумела бы и сама в ней поместиться. По бокам сумки было много дырочек, чтобы животные могли свободно дышать.

Она решила пришить к сумке ленточку, потерянную загадочной кошкой. Когда Петя взяла полоску синей ткани, та, словно по волшебству, вдруг выскользнула из рук и легла на сумку как раз в нужном месте. Иголка, будто живая, проткнула материю и заскользила быстро-быстро, да так, что и в пальцах-то держать ее почти не пришлось.

– С этой ленточкой творятся настоящие чудеса, – задумчиво произнесла Петя. – Пройдусь-ка я с новой сумкой по городу. Может, найду еще парочку-другую мохнатых бродяг и отвезу их в приют, да заодно прикуплю туда корма.

Она вышла во двор и отправилась вдоль улицы к центру. Возле овощной палатки на глаза попалась облезлая собачонка со сломанной лапкой. Бедняжка сидела за кустом и тихо скулила. Петя достала кусочек колбасы, надеясь приманить раненую. Удивительное дело, но собачка сама захромала к Пете, словно влекомая неведомой силой. Девушка постави-

ла сумку на землю, раскрыла и бережно посадила туда дворняжку.

– Вот если бы ты стала здоровой, – вздохнула она.

Петя уже направилась к автобусной остановке, как случилось нечто странное. Синяя лента на сумке коротко вспыхнула, словно маленькая молния, а в самой сумке произошла возня, и оттуда раздался веселый собачий лай. Петя раскрыла замок и не поверила глазам: собачка была совершенно невредимой! От перелома не осталось и следа! Мало того, выглядела она так, словно ее искупали и тщательно расчесали.

– Да разве такое возможно? – охнула пораженная девушка. Собачка, словно поняв ее слова, задорно твякнула и замахала хвостиком.

Петя зачарованно провела пальцами по синей ленточке.

– Если я спятила, то это самое желанное и приятное сумасшествие, какое только бывает на свете, – сказала она. – В таком случае терять мне уже нечего.

Петя снова застегнула сумку, зажмурилась и представила синий океан и большой зеленый остров с пальмами, белым песком, чистой родниковой водой и увитыми низкой травой полянами, по которым так весело носиться, если у тебя целых четыре лапы...

Сквозь веки она уловила короткую синюю вспышку, а когда открыла глаза – сумка оказалась пустой. Петя огляделась. Все так же светило сквозь облака солнышко, ездили по до-

роге машины и вдалеке ходили по аллеям самые обычные прохожие.

– Выходит, я не сошла с ума, – заплакала она от счастья. – Но получится ли это еще раз?

До вечера Петя нашла еще трех бродячих собак и четырех кошек. И никто из них не делал попыток убежать. Животные сами шли к девушке и охотно садились в сумку. И все они тут же исчезали, стоило Пете закрыть глаза и представить чудесный остров. На следующий день она до самых сумерек ходила по улицам, заглядывала во дворы и даже залезла в парочку подвалов. Кошек и собак было немало. А еще удалось спасти двух раненых голубей и одного попугая.

Ночью ей приснился остров. Петя стояла на берегу океана, босая, в песке, а из высоких зарослей к ней выходили спасенные животные. Они окружили избавительницу и уселись, словно послушные ученики. Вперед ступила та самая белая кошка, которой принадлежала синяя ленточка. Во сне кошка оказалась величиной с тигра, но Петя сразу узнала ее и поняла, что она здесь главная.

– Мы приветствуем тебя, добрая Петя! – сказала кошка, и все громко залаяли и замыкали в знак почтения, а голуби и попугай закружили над ними, хлопая крыльями.

– Выходит, остров существует и это не сказки? – спросила Петя, с изумлением оглядываясь вокруг. – И вы действительно переноситесь сюда из обычной жизни?

– Конечно! – важно кивнула кошка. – Моя... скажем

так... не совсем обычная ленточка помогла твоим мечтам исполниться и сделать этот остров реальным. Но ты никому и никогда не должна рассказывать о нашей тайне. Я перемещаюсь сюда по своему желанию, когда захочу, но другим нужна твоя помощь. Поэтому я нашла тебя. И это было нетрудно, ведь огонь твоего сострадательного сердца светит так далеко и так ярко!

– А что вы здесь едите? – спохватилась Петя. Она хорошо помнила, что когда представляла остров, то подумала о воде, а вот вообразить пищу для его новых жителей забыла.

Кошка распушила хвост и довольно облизнулась.

– Мы питаемся мышами и другой мелочью. Ее здесь много, просто ступить некуда. Кроме берега, конечно. Добыча предпочитает джунгли.

– Ой, даже так, – смутилась Петя. – Я их не выдумывала. Вы ловите грызунов...

Белая кошка погладила девушку по плечу мягкой лапой.

– Но и в прежнем мире мы все были хищниками. Такова наша природа. Мы умрем, если начнем питаться бананами и кокосами. Так бывает только в сказках. А остров-то настоящий.

Собаки и кошки закивали, соглашаясь с предводительницей. Они принялись дружно лаять и мяукать. Их голоса слились в протяжную мелодию. Звуки проникали в самую душу, успокаивали, дарили неясную надежду на что-то хорошее и очень важное. Когда дикая песня достигла неба, Петя вне-

запно проснулась.

Сон был вещим, и она сразу это поняла. Ночное видение так взволновало ее, что Петя целых три дня никак не могла заставить себя сесть за швейную машинку и ходила с сумкой по улицам, отыскивая бродячих бедняг и переправляя их на остров. Но все же благоразумие взяло верх: если она забросит портняжное дело, то лишится скромных доходов и не сможет спасать животных и покупать корм для приютов, да и самой придется тяжело. Петя решила днем работать и лишь под вечер выходить в город.

Ей все чаще приходила мысль отправить на остров всех питомцев из городских приютов. Но как это сделать незаметно от работников – она не представляла. А белая кошка предупредила: никто не должен знать о синей ленточке и острове. Но Петя и сама понимала, как важно хранить доверенную ей тайну от посторонних глаз.

В городе было два маленьких приюта и один большой. Несколько собак и кошек она могла спокойно забрать оттуда и объяснить работникам, что нашла для них хозяев. Но как быть с остальными?

– Я обязательно продумаю эту задачу, – сказала она себе. – А начну с двух собак.

Вечером девушка съездила в один из маленьких приютов. Сторож был немного выпивший, но он хорошо знал Петю и без расспросов охотно пустил ее к вольерам. Петя выбрала двух небольших собачек, которые выглядели самыми

несчастливыми. Она посадила их в сумку, отошла подальше и присела на скамейку. Стоило ей закрыть глаза – как желанный остров сразу же нарисовался в воображении. С каждым разом это происходило легче и быстрее, а подробностей и деталей становилось все больше. Сегодня она даже уловила дуновение бриза и шорох песка под ногами. Вспыхнула молния на сумке – и она опустела. Счастливая Петя поспешила домой.

Следующим вечером она решила забрать из другого маленького приюта двух кошек. Сторож здесь был новым и поначалу не хотел пускать Петю так поздно. Однако он тоже любил выпить, и Пете не оставалось ничего другого, как сходить в магазинчик за бутылкой водки. Она боялась, что продавщица потребует паспорт и откажет ей, но все обошлось. Сторож увидел бутылку и тут же открыл двери.

– Забирай хоть всех! Будешь уходить – запри тут все, – он махнул рукой, схватил водку и поплелся в каморку.

Ситуация сложилась подходящая! Ведь наверняка охранник не сунул бы сюда нос до утра. За это время Петя могла переправить на остров весь приют. Но она сдержала себя.

«Никто потом не поверит, что сразу столько кошек и собак нашли хозяев, да еще ночью! И начнутся расспросы» – подумалось ей. Поэтому на остров пока отправились только две кошки.

В третий, большой, приют Петя решила поехать в субботу, днем. Низенькое старое здание располагалось за городом, в

зеленом красивом местечке, возле пруда. Владела приютом семейная пара – Володя и Катя, с помощниками. Пете не хотелось обманывать их придуманной историей о новых хозяевах, но другого выхода не виделось. Перенести на остров первой следовало, конечно же, самую старую обитательницу заведения – собаку Альму. Это была грустная догиня пятнисто-белого цвета. Петя беспокоилась, что та не поместится в сумку. Подумав, она решила привезти собаку домой.

Еще издали она разглядела спортивную машину возле приюта. Землистых оттенков автомобиль, судя по виду, был очень дорогим. Сердце Пети радостно забилося: наверняка кто-то из богатых людей города решил взять себе питомца!

Но, подойдя ближе, Петя нахмурилась. Возле дверей стоял чернявый парень наглого вида, без сомнения, владелец машины. Володя и Катя, сжав кулаки, загораживали ему вход. Увидев гостью, они сказали:

– Смотри, Петя, нас собираются сносить. Этому мажору места мало, нацелился и в наш уголок.

Наглый парень уставился на Петю, и его губы скривились.

– Петя? Ах, Пе-е-тя! Вот и встретились. Я помню одну нищесбродку с таким дурацким именем. – Он подошел к девушке. – Припоминаешь, как в детстве ты меня толкнула? Нет? А я не забываю своих обидчиков.

Петя взглянула ему в глаза, в его безумные расширенные зрачки.

– Помню. Ты – Коленька. Гадина, которой нравится делать

больно другим.

Катя потянула Петю за рукав.

– Не связывайся с ним. Это сынок мэра. Но мы найдем на них управу.

Коля отошел и сплюнул.

– Это наш город. Я ваш гадюшник официально снесу. Завтра будет постановление. Я построю здесь ресторан. Сроку вам – неделя. Потом бульдозером всех подавлю.

Он странно задергался, сел в машину и укатил.

– Что это за бред? – спросила Петя.

Володя вздохнул.

– Наркоман. Ты не знала? А папаша – мэр, вот и делает что хочет. Ох, Петя, – грустно улыбнулся он, глядя на изумленную девушку, – ты словно с Луны свалилась. Не видишь, что вокруг творится. А ты сегодня с чем пожаловала?

Петя объяснила, что для Альмы нашлась хозяйка, но женщина не смогла приехать сама и попросила привезти собаку домой.

Володя и Катя переглянулись.

– Ну хоть одна хорошая новость сегодня, – сказала Катя, и они пошли за Альмой.

Петя взяла догину на поводок. Тихая Альма вильнула хвостом и послушно поплелась рядом.

В автобус их не пустили. Кондукторша через окошко рывкнула, что таких огромных псин нужно водить в наморднике и не таскать по общественному транспорту. Пассажиры

поддержали кондукторшу. Пришлось ловить такси.

Возле подъезда девушке показалось, будто за углом мелькнула спортивная машина. Стало тревожно. Они с Альмой обошли дом, но ничего подозрительного не обнаружили.

В квартире Петя сразу напоила Альму и насыпала в большую миску сухого корма, решив, что остров островом, но и здесь хорошенько подкрепиться лишним не будет. Довольная гостья поела, примостилась возле Пети и положила морду ей на колени. Так они сидели некоторое время.

– Ну, Альмочка, пора тебе в хорошие края, – погладила ее Петя. Она убрала миску, сунула поводок в выдвижной ящик стола и отвела собаку в комнату. Увидев сумку, догня нетерпеливо скульнула, и ее длинный хвост заходил из стороны в сторону.

Петя открыла сумку, и Альма начала в нее залезать. Голова, передние лапы, туловище, задние лапы, а потом и хвост – о чудо! – она каким-то образом без труда поместилась вся. Взволнованная Петя застегнула замок, зажмурилась – и мигом перенеслась на остров. Она увидела, как Альма, словно ниоткуда, появилась на белом песке и с радостным лаем понеслась вокруг Пети. Послышался далекий резкий звук. Он стал громче и превратился в неприятный треск. Петя открыла глаза. Сумка была пустой. А в дверь звонили.

На пороге стояла владелица квартиры. Она укоризненно покачала головой и сжала губы.

– Ай-яй-яй, Петя! Я ведь предупреждала: никаких животных! А ты притащила в мой дом здоровенную собаченцию!

Она отстранила девушку, прошла в комнату, заглянула в кухню, а потом на балкон.

– Ну и где ты ее прячешь? – подозрительно спросила хозяйка.

– Кого, Раиса Модестовна? Что с вами? – недоуменно произнесла Петя.

Та вместо ответа еще раз прошлась по углам, потребовала открыть шкафы и даже засунула голову под кровать.

– Ничего не понимаю, – буркнула женщина. – Мне же соседка звонила... – она осеклась, но тут же приняла строгий вид и деловито подняла палец.

– Ну все равно, чтобы никаких собак! И кошек! И хомяков! Ясно?

– Ясно, Раиса Модестовна, – спокойно ответила Петя, и владелица квартиры ушла.

А Петя отправилась на кухню и выбросила в мусорное ведро пустой пакет из-под собачьего корма. Хорошо, что хозяйка не обратила на него внимания!

Она поела и собралась пройтись с сумкой по улицам. А еще нужно было подумать, как спасти приют от сумасшедшего сынка мэра.

Вечерело. С залива шел холодный ветер, и по асфальту летели первые опавшие листья. Петя тщетно ходила среди дворов, лазала вдоль канав и осматривала уголки за палат-

ками и магазинами. Ни кошек, ни собак не было. Видимо, они попрятались от непогоды в каких-то других местах. Девушка пошла в сторону заброшенной верфи: там уж точно кто-то нашелся бы.

И в самом деле, за входом она сразу же увидела парочку собачат. Они лежали под бетонным забором. Дальше виднелась крыша низенькой будки, и на ней сидела облезлая кошка.

Петя быстро переправила на остров сначала собачек, затем кошку. Побродила среди останков верфи, но больше никого не встретила. Она залезла на край старой лодки и посмотрела в небо. Плотные тучи надвигались на луну со стороны океана. Петя ломала голову, придумывая, как спасти собак и кошек из приюта. Ведь если его и в самом деле снесут – они окажутся на улице, и отыскать их потом будет очень трудно.

– Решено! – вслух сказала она. – Завтра ночью я проберусь туда и перенесу всех на остров. Сторож там непьющий, подсыплю ему в чай снотворного. И никто ничего не узнает.

Ей сделалось легко и радостно. Петя спрыгнула с лодки и стала пробираться к выходу.

Вспыхнул ослепительный свет. Она выставила руку и отвернулась. Ее сильно толкнули. Послышался шум мотора. Свет потух, и, когда ее глаза привыкли к темноте, девушка увидела перед собой спортивную машину и двоих типов. Сынка мэра с дружкой.

– Ну что, сучка, думала, я забыл про тебя? – осклабился Коля. Он вытащил складной нож и щелкнул лезвием.

Петя вскочила, прижала к себе сумку и начала медленно отступать. Наркоман двинулся к ней. За спиной громоздились обломки катеров, бочек и железяк. Петя схватила кусок трубы.

– Не подходи!

Коля ухмыльнулся, сунул руку в куртку и достал пистолет.

– А как тебе такой расклад?

Подельник замотал головой.

– Э-э, Колян, ты сказал: только припугнем. Ты чё творишь? Я девку валить не подписывался!

Коля зло покосился на него.

– Да ты не дрейфь! Мы быстро.

Но тот мигом оценил ситуацию и бросился наутек.

Сынок мэра наставил оружие на Петю.

Откуда-то сверху, словно с самих небес, раздался жуткий кошачий ор, и как только он стих, завyli собаки. Вокруг построек замелькали темные силуэты. Верфь стала заполняться животными. Лунный свет отражался в их глазах, и казалось, будто сотни светлячков пляшут в ночи.

Коля вытаращился на них.

– Во плющит! – захохотал он.

Стая кошек бросилась к нему. Бандит выстрелил. Одна кошка кувыркнулась и осталась лежать. Остальные разбежались. С другой стороны верфи кинулись собаки. Девушка

швырнула в безумца кусок трубы и рванула вперед, чтобы перехватить пистолет. Наркоман заметил ее движение и нажал на курок. Грудь пронзило болью, и Петя упала.

Вокруг началась кутерьма, грохали выстрелы и кричал Коля. Петя видела, как животные кучей навалились на него, а он бешено расшвыривает их. Ему удалось подмять под себя некоторых, но нападавших было никак не меньше сотни. Огромные дворняги прижали его к земле, а собаки помельче принялись рвать руки и ноги. Коля завизжал. Две кошки с шипением вцепились ему в лицо и острыми когтями вырвали глаза. Через несколько минут от сынка мэра остался держащийся в луже крови огрызок.

Рыжая собака лизнула девушку в щеку и положила рядом сумку. Остальные сели вокруг. И Петя поняла. Ей хватило сил протянуть руку и прикоснуться к синей ленточке. Она сжала веки и попыталась представить остров. Однако боль не давала сосредоточиться. Петя все же увидела белый берег, услышала шелест волн и почувствовала аромат тропических цветов. Но видение стало меркнуть и растворилось в темноте. Девушка сквозь слезы посмотрела на мохнатых друзей.

– Я не могу...

Животные тоже все поняли. Кошки печально замыкали, а собаки потянули морды к луне и тихо завыли. Петя замороженно слушала их песню. А потом закрыла глаза...

Поднялся ветер. Тучи напоззли на луну, и по верфи потянулись длинные тени. Они сгущались, становились темней,

пока не превратились в двух исполинских гончих. Собаки и кошки почтительно расступились. Черные гончие подошли к Пете. Одна нежно взяла в пасть тело девушки, а другая подняла сумку. Они прыгнули в воздух и помчались над водой, все быстрее и выше. Вспышки молний осветили их в последний раз – и гончие исчезли. Буря двинулась с океана в ночной город.

Аудиофрагмент отчета командира ракетного крейсера «Молот», капитана первого ранга ВМФ России, Болдина Р.М., заслушанного в Москве на заседании специальной комиссии по расследованию чрезвычайных происшествий (гриф «Совершенно секретно»):

«Член комиссии: – Роман Михайлович, мы подробно изучили ваши показания, но давайте сегодня отбросим сухие формальности. Расскажите нам о феномене: что вы чувствовали, что думали при этом и как отреагировали. Нас интересует ваше мнение, так сказать, не только объективное, но и с субъективной точки зрения.

Капитан Болдин: – Вас понял. Мы выполнили задание, шли на базу сквозь жестокий шторм. Ситуация была крайне опасной. В одиннадцать тридцать мы вошли в туман.

Член комиссии: – Как выглядел этот туман?

Капитан Болдин: – Выглядел он необычно. Был очень плотным и блестящим.

Член комиссии: – Словно искусственный?

Капитан Болдин: – Так точно. Как искусственный. Видимость резко упала примерно до одной восьмой кабельтова, то есть до пары десятков метров. Но шторм в зоне тумана внезапно стих.

Член комиссии: – Совсем стих?

Капитан Болдин: – Да. Мы вошли в полосу полного штиля. А туман стал еще плотнее. Он проник в рубку, и мы потеряли друг друга из вида на расстоянии вытянутой руки.

Член комиссии: – А связь?

Капитан Болдин: – При вхождении в туман связь со спутниками оборвалась, другие средства коммуникации тоже замолчали.

Член комиссии: – Что вы подумали в тот момент? Что почувствовали?

Капитан Болдин: – Я сразу подумал о секретных экспериментах потенциального противника. А чувства... Был спокоен и сосредоточен. Скомандовал «Самый малый вперед» и отдал приказ быть готовыми к реверсу. Также были приведены в боевую готовность все орудия.

Член комиссии: – Туман затруднял дыхание?

Капитан Болдин: – Никак нет. По ощущению... он даже не был сырым. Словно это был не туман, а его иллюзия.

Член комиссии: – Что произошло дальше?

Капитан Болдин: – Дальше случилось самое странное. Туман внезапно рассеялся. Точнее сказать, мы резко вышли из него. Справа по борту был остров, в половине кабельтова.

На берегу... На берегу...

Член комиссии: – Роман Михайлович, не хотите воды?

Капитан Болдин: – Да, спасибо. Благодарю (Пауза). Я взял бинокль. На берегу была девушка. Возраст – около двадцати лет, может, меньше. В шортах и маечке. Светлая кожа, длинные золотистые волосы заколоты гребенкой. Она сидела за швейной машинкой, а по берегу от этой машинки тянулась полоса синей ткани. Очень длинной. Метров триста. Ее край поднимался над пальмами, она колыхалась в воздухе. Рядом с девушкой было много собак и кошек. А одна кошка... Простите, можно еще воды? (Пауза). Одна белая кошка была размером со льва.

Член комиссии: – Со льва. А когда крейсер вышел из тумана, связь наладилась?

Капитан Болдин: – Нет. Связи по-прежнему не было.

Член комиссии: – Вы попытались подойти к острову поближе, установить контакт?

Капитан Болдин: – Знаете... Вы спросили меня об ощущениях в тот момент... Я отчетливо почувствовал, что это не получится. Не знаю, как объяснить... Остров выглядел вполне материально. Но вот эта картина на берегу...

Член комиссии: – Как отреагировал экипаж?

Капитан Болдин: – Профессионально. Без паники. Я отдал приказ первому помощнику снова собрать у команды личные средства связи, то есть мобильные телефоны, розданные ранее после завершения боевых действий. По инструкции,

как вы, конечно, знаете, телефоны изымаются на время выполнения задания. Помощник ушел. А я стал фиксировать видеокамерой происходящее на острове.

Член комиссии: – Как показали недавние события, утечка все же произошла. В интернете появилось большое количество роликов, снятых членами экипажа. Роман Михайлович, у комиссии нет цели обвинить вас в халатном отношении к исполнению служебных инструкций. А ваша видеозапись будет приобщена к результатам расследования как ценнейший источник информации. Продолжайте.

Капитан Болдин: – Благодарю вас. Девушка улыбнулась мне и помахала рукой. Я окончательно убедился, что это не обман зрения, не какие-то уникальные природные явления. А потом... потом огромная кошка посмотрела прямоком в камеру и помахала мне лапой. Она что-то сказала девушке, и они обе рассмеялись. Я мог поклясться в тот момент, что это не кошка, а какое-то другое разумное и мыслящее существо.

Член комиссии: – Вы и сейчас уверены в этом?

Капитан Болдин: – Как атеист и командир боевого корабля не имею права допускать подобные мысли. Они были вызваны минутным эмоциональным стрессом в критической ситуации.

Член комиссии: – Если мы снова покажем вам эту видеозапись, вы измените свое мнение?

Капитан Болдин: – Нет. Но факт происходящего на острове зафиксирован документально. Отрицать это я не могу.

Член комиссии: – Хорошо. Что произошло потом?

Капитан Болдин: – Нас внезапно накрыло туманом, а когда он исчез – остров тоже пропал. Заработали средства связи. Мы установили наши координаты. Никаких островов здесь не было и быть не могло. Ближайший участок известной суши находился на расстоянии четырехсот морских миль к юго-востоку. Я связался со штабом флота и доложил о происшествии. По прибытии на базу с меня и членов экипажа были взяты подписки о неразглашении. Собственно, это все, что я могу сообщить по данному факту.

Член комиссии: – Ну что ж. Думаю, коллеги, на сегодня достаточно.

Капитан Болдин: – Разрешите вопрос?

Член комиссии: – Да, пожалуйста.

Капитан Болдин: – Я могу подать рапорт об отставке?».

После того как в интернет попали видеозаписи острова, по всему миру разгорелись нешуточные споры. Противники разделились на два лагеря, их в русском сегменте Сети по старой памяти окрестили физиками и лириками. Физики называли все это искусным фейком с использованием компьютерной графики. Лирики объясняли, что мир не укладывается в рамки примитивного материализма и такой неуловимый остров вполне может существовать, как и огромные кошки, энергетические послы Земли и знаки из Космоса.

Озадачила мировую общественность японская програм-

мистка Саито Йори. Используя новейшие разработки токийского института нанотехнологий, в рамках дипломной работы она провела анализ видеозаписей и доказала их абсолютную подлинность.

В Москве появились некие Девы Луны, объявившие девушку с острова эманацией богини Вселенной, сошедшей в наш мир, чтобы помочь всем женщинам раскрыть свою божественную сущность. Девы Луны объясняли, что только на их эксклюзивных собраниях можно узнать, как это сделать. Всего за пять тысяч долларов.

Затем в интернете прошла информация о загадочном исчезновении бездомных животных из нескольких приютов дальневосточных городов. Следом и жители других регионов стали заявлять подобное. Столичный блогер Дин-Дин выложил видео с автомобильного регистратора, который запечатлел таинственную фигуру в синем плаще, входящую в один из подмосковных приютов. Дин-Дин клялся и утверждал, что это девушка с острова. Но так как запись была нечеткой и сделанной в ночное время, а самого блогера не раз уличали в розыгрышах, никто не придал этому значения, но на факт пропажи всех животных из того приюта все же обратили внимание.

Однако все это было лишь началом. Настоящая сенсация разгорелась, когда девушку с острова опознали. Тридцать женщин из маленького города Североводный, на Дальнем Востоке, как одна твердили, что узнали в ней Петю Ларину,

молодую швею, таинственным образом исчезнувшую в конце лета. Подтвердили сходство и владельцы приюта для бездомных животных Владимир и Екатерина Красновы, а также бывшие одноклассники и учителя Лариной. Они уверяли, что заговорили об этом сразу, как только им на глаза попались видеозаписи, но тогда их никто не слушал.

Теперь феноменом заинтересовались и серьезные инстанции. В Североводный вылетела группа ученых из двух НИИ. Отец Пети, Тарас Ларин, заявил через закрытую дверь, что в квартиру никого не пустит и говорить не будет, пока ему не поставят ящик водки. Академики посоветовались, сходили в ближайший магазинчик и показали Тарасу пакеты с бутылками. Хозяин завел гостей, извинился и попросил подождать в зале, пока он будет приводить себя в порядок. Ларин взял пакеты и ушел на кухню. Минут через двадцать академики заподозрили неладное. Они распахнули кухонную дверь и увидели вдрызг пьяного Тараса с двумя пустыми бутылками. Он покрыл визитеров трехэтажным матом, схватился за нож, и научная группа кинулась из квартиры.

Все же о Пете выпустили фильм. Но не ученые, а режиссеры-документалисты. Люди, растроганные историей бедной девушки, у которой душа была подобна бескрайнему океану, бросились разбирать из приютов бездомных животных. А молодые московские скульпторы из художественного объединения сотворили изумительное по силе мастерства произведение из бронзы: за швейной машинкой сидела Петя, од-

ной рукой она придерживала широкую ленту, а другой откидывала прядь волос. В смелом спокойном выражении ее лица и взгляде была некая истина, простая и естественная. Людей, глядящих на эту девушку, охватывало странное чувство неуловимой утраты, далекой и родной, о которой они пытались вспомнить, но не могли. По бокам от Пети расположились кошка и собака. Они тоже выглядели как живые.

Композицию установили в парке искусств. У ее подножья всегда лежат свежие цветы.